

Глава 1

1

Мои глаза резко распахнулись.

Осматривая роскошную комнату внутри мягко покачивающегося вагона, я вскоре поняла, что вернулась в реальность.

Сознание покинуло меня где-то на несколько секунд или, может, на пару минут.

Мне казалось, что я только что видела некое подобие сна, но не могла ничего вспомнить. Чувствовала я себя просто ужасно. Дома подобное происходило довольно часто. Должно быть, на меня подействовало что-то неподалёку. Мы находились на печально известном «Рельсовом цеппелине», поэтому здесь можно было ожидать самого разного мистического присутствия.

Я натянула одеяло на нос, чтобы скрыть свои чувства, и пробормотала:

— Становится холоднее, да?

— Ага, и похоже, что огонь не очень-то справляется, — ответил Каулес, присматривавший за камином.

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как «Рельсовый цеппелин» вошёл в снежную бурю. Метель за окном погрузила мир в монохромный цвет. Небеса были серыми, а всё остальное – белым. Неестественная ярость бури была очевидна, потому что даже поезду, движущемуся в замкнутом мире, пришлось остановиться.

Холод снаружи очень медленно начал проникать внутрь.

Неужели то объявление, призывающее гостей принять меры для обеспечения собственной безопасности, подразумевало именно это?

— Профессор...

— ...пока что держится молодцом, но...

Проследив взгляд Каулеса, я посмотрела на кровать.

Это едва можно было заметить, но дыхание учителя стало тяжелее. Мы периодически меняли повязки и подогревали воду, прикладывали все усилия, чтобы помочь ему, но нынешняя ситуация едва ли шла на пользу его раненому телу. Просачивающийся в вагон холодный воздух был не просто результатом резкого изменения температуры. Он походил на дыхание демона, крадущее энергию людей внутри. Так мне подсказывала интуиция.

Каждая секунда отнимала толику жизни.

Жизнь моего учителя дрожала, словно пламя свечи на сквозняке.

Это было невыносимо. Мне казалось, что где-то в моей глотке застрял камень. Я не могла нормально дышать, а желудок словно сжимала потусторонняя рука. Чувство было ужасное, поэтому я бы предпочла, чтобы она просто вырвала моё сердце и покончила со всем этим.

Ольга-Мария так и не вернулась.

«Я сама справлюсь. Мне и одной хорошо. Нет... одной мне будет проще. Триша научила меня постоять за себя».

Возможно, сказав это, она и не намеревалась возвращаться.

Мы решили попытаться помочь ей, но отпустили одну, и это, несомненно, удручало. Однако Каулеса, по-видимому, не заботил её уход. Он с серьёзным видом просто продолжал уделять внимание метели за окном и спящему учителю.

«Наверное, таковы уж маги...»

В каком-то смысле его природа мага даже превосходила таковую у учителя. В отличие от Флата или Свена он не обладал гениальными магическими способностями. Наверное, именно поэтому его истинную природу мага можно было увидеть так отчётливо.

«Но что из этого правильно?»

Может быть, из-за холода мои мысли просто ходили по кругу.

Талант. Родословная. Семья. Навык. Направленность. Отношение. Магические цепи и Магические метки.

Существовало множество компонентов, определявших мага. Первоклассные маги, с которыми нам с учителем довелось пересечься, обладали всеми этими элементами. Первой в списке, разумеется, была Гранд Аозаки Токо, но Лорда Вальюэлета и владевшего магией бабочек Орлока Цезармунда тоже явно можно было отнести к первому классу. Несмотря на это, учитель определённо не отставал от них. Просто потому, что он уступал им как Лорд, даже Райнес считала его посредственным магом.

Если это было так, то какой фактор являлся самым важным для мага?

Какой образ жизни был самым правильным для мага?

Увлечённая этими бесполезными размышлениями, я внезапно подняла голову.

В комнате стоял ещё один человек.

— Грэй?

Похоже, Каулес её не видел.

Но зато видела я – бледную женщину, покрытую алыми розами. Создавалось впечатление, что она не появилась из ниоткуда, а стояла здесь всё это время, просто я заметила её только сейчас.

Краем сознания я отметила, что её волосы слегка развевались на сквозняке, проникавшем в комнату сквозь щель в окне.

— Кто?..

Проводник упоминал её.

Представительница владельца. Когда он отошёл от дел, она начала защищать «Рельсовый цеппелин». Женщина, которую редко видел даже персонал поезда.

К тому моменту, когда я решила посмотреть на входную дверь, она уже пропала. Как и при первой нашей встрече, она исчезла так же быстро, как и появилась.

Вместо неё...

— Прошу прощения! — постучались в дверь.

Голос, который переполняла энергия, и это невозможно было не заметить. Голос, который был совершенно не к месту в этой неестественной буре и в этом поезде – или, может, идеально уместен из-за поразительной жизнерадостности.

Только один человек мог им обладать.

Каулес кивнул и подошёл к двери вместо меня.

Когда он с нервным видом открыл её, в проёме, как я и ожидала, показались розовые волосы.

— Хе-хе-хе! Это я, Иветт! Как вы тут, народ?

— Прости, но мы заняты.

— Эй, к чему такой холодный приём? И не захлопывай передо мной дверь!

Когда Каулес попытался сразу же закрыть дверь, она вовремя просунула ногу в комнату. Глядя на юношу в очках, Иветт наклонила голову вбок.

— Хм-м-м?! Вы здесь что-то прячете?!

— Конечно, нет...

— Хе-хе-хе! У меня идеальный, удивительный Мистический глаз симпатии! Вам от меня ничего не утаить! — гордо рассмеявшись, Иветт приподняла свою глазную повязку.

Под ней сиял полированный драгоценный камень – изысканный зелёный малахит. В его мерцании безошибочно чувствовалась магия, из-за чего даже такая недоучка, как я, нервно сглотнула. Уверенно фыркнув, она продолжила:

— Тот же Свен, например, даже без Мистических глаз всегда может сказать, что ты пахнешь честностью, или раздражением, или ещё как-нибудь, верно? Смесь синестезии со звериной магией по-своему раздражает, тебе так не кажется?

— Если ты понимаешь, что у нас здесь что-то происходит, то можешь рисовать в своём воображении что угодно, но только в другом месте, — холодно ответил Каулес и попытался выбить ногу Иветт из дверного проёма, из-за чего она поспешно затараторила:

— Погодь-погодь-погодь-погодь-погодь! Ну же, подожди секунду! Мне нужно кое о чём поговорить! Смотри, я даже его с собой привела...

— Это так.

Я ощутила, как за дверью кивнул кто-то ещё.

Карабо Фрамpton. Старик из Святой Церкви с Мистическими глазами восприятия прошлого. Похоже, он пришёл вместе с Иветт.

— Церковник, — Каулес вздрогнул, ожидаемо засомневавшись.

Каулес, привыкший к конфликтам между магами, похоже, более чем осознавал все трудности в отношениях с членами этой организации, которая стремилась искоренить таинства во всём мире.

— Или ты предпочтёшь, чтобы мы кричали из прохода?!

Мне сразу же захотелось сказать, что она и так кричала, но сложно было отрицать, что дальше лучше не тянуть, иначе станет только хуже. Каулес нехотя распахнул дверь.

— Ладно. Входите.

Словно сдавшись, он пригласил их внутрь.

Иветт триумфально провальсировала в комнату, и её глаз тотчас же широко распахнулся.

— Профессор! Что стряслось?! — энергично размахивая руками, она бросилась к его кровати.

Учитель лежал на боку, но из-за напряжённого дыхания было очевидно, что он не просто спал. Мы время от времени вытирали его пот, но выглядел он явно плохо.

— Скажем так, несчастный случай, — коротко объяснил Каулес.

— Это сделал... тот же, кто убил Тришу?

— Мы не знаем, — честно ответил он. Видимо, из-за Мистического глаза Иветт он решил, что обманывать её бесполезно. При этом, не спеша выдавать ей лишнюю информацию, например, о том, что на нас напала Слуга, он рассудил, что лучше будет говорить как можно меньше.

— Итак, что вам нужно? — Каулес попытался перейти сразу к сути. Иветт с горькой улыбкой ткнула пальцем в пол.

— Хм, ну, поезд стоит, верно? Такими темпами аукцион Мистических глаз будет отложен на неопределённый срок. Или, в зависимости от обстоятельств, вообще отменён в этом году. Поэтому мы собираем людей.

— Аукцион? — теперь, когда она упомянула об этом, я вспомнила что один раз аукцион уже отменили.

По всей видимости, это было как-то связано с Аозаки Токо и её фамильяром. Возможно, тогда же изначальный владелец «Рельсового цеппелина» и исчез. Подобное произошло один раз и вполне может произойти вновь. По крайней мере, думать так было вполне нормально.

— Для меня этот аукцион – вопрос жизни и смерти, — сухо произнёс Карабо. — Как я уже упоминал, мне нужно продать мои Мистические глаза. Я не могу ждать ещё один год. Разумеется, их можно удалить и без аукциона, но это слишком рискованно. Я не могу позволить себе просто сидеть и ничего не делать.

— Разве персонал поезда не будет рад просто купить их у Вас прямо сейчас? — спросила я, на что он мягко покачал головой.

— Они по большей части вообще не заинтересованы в Мистических глазах.

— Что? — инстинктивно выпалила я. — Но ведь это же «Рельсовый цеппелин», Поезд-коллекционер Мистических глаз, верно? Пусть изначального владельца больше нет, они ведь будут продолжать аукцион, да? Более того, насколько мне известно, они даже насильно забирали заинтересовавшие их Мистические глаза у тех, кто не желал с ними расставаться. Как люди, готовые зайти так далеко, могут быть совершенно равнодушны к Мистическим глазам?

— Проще говоря, их интересует лишь работа, — добавила Иветт. — Да, изначально аукцион устраивали для того, чтобы их хозяйка могла похвастаться своей коллекцией Мистических глаз. Но теперь, когда её не стало, они просто продолжают аукцион без какой-либо основной цели. Поэтому будет неудивительно, если они всё отменят из-за затруднений, верно? Скорее, будет более естественно, если они не захотят продолжать аукцион, пока условия не станут идеальными, в память о бывшей хозяйке.

Я слушала, раскрыв рот. Их цели и методы были полностью противоположны. Тот факт, что их хозяйка начала устраивать аукционы только для того, чтобы продемонстрировать свою коллекцию, уже удивлял, но мысль о том, что персонал продолжал это дело без всякого смысла, поражала ещё сильнее. Как компьютер, выполняющий программу. Как шестерни древних часов, вечно отсчитывающие время. Совершенно пустое существование, которое ошибочно можно было сравнить с жизнью мага.

Нет.

Дабы избежать недопонимания, они должны были это делать. Я лишилась дара речи не потому, что в это было слишком сложно поверить. Напротив, я слишком хорошо это понимала.

«Совсем как дома...»

Несмотря на то, что смысл затерялся в веках, они продолжали своё дело до настоящего времени. В каком-то смысле я была результатом такого поведения.

— Мы уже поговорили с Жан-Марио, — нахмурившись, сказала Иветт и скрестила руки на груди. — Похоже, ему всё равно. Принял позицию «Если уже поздно, то незачем дёргаться».

В зависимости от ситуации на «Рельсовом цеппелине» ожидания и отношения между участниками аукциона будут со временем меняться. Я, например, была в какой-то мере замкнутой, из-за чего все эти отношения уже казались мне некой таинственной магией, но кто-то вроде Иветт, которая в открытую называет себя шпионом внутри сложной сети власти и влияния Часовой башни, должно быть, чувствовал себя здесь как дома.

— Ладно, я понимаю. Остановка поезда стала проблемой и для нас, — чуть ли не скучающим тоном произнёс Каулес. — Но что вы планируете с этим делать?

Старик в одеяниях священника медленно кивнул в ответ на вопрос юноши.

— Я немного слышал об этом лесе... Эта тема периодически всплывает в Святой Церкви.

— В Церкви?

— Да. Айннаш, основное тело этого леса, по слухам, находится под контролем одного Мёртвого Апостола.

— Апостола, — повторил Каулес.

— Айннаш. Хищное существо, обладающее независимым мышлением. Есть мнение, что это Зеркало души, управляемое Мёртвым Апостолом высокого уровня с таким же именем. Приблизительно каждые пятьдесят лет он нападет на группы людей, используя огромные объёмы магической энергии, чтобы насытить фрукт в его центре.

Мёртвый Апостол. Название, которое не раз упоминалось на этом поезде. Один из кровососущих видов.

Естественно, Святая Церковь знала о них. Эта организация противостояла Мёртвым Апостолам яростнее, чем Ассоциации магов. В Мёртвых Апостолах они видели противоположность самой человеческой природе.

«А...»

Я наконец-то осознала ещё кое-что.

Поскольку аукцион основал Мёртвый Апостол, намерения человека из Святой Церкви, решившего вдруг принять участие в торгах, нервировали персонал «Рельсового цеппелина», пожалуй, даже больше, чем собравшихся здесь магов.

— Вы сказали, что он питает фрукт магической энергией?

— Ожидаемый вопрос для мага. Вы понимаете, что это значит? — спросил Карабо и с горькой улыбкой объяснил: — Фрукт и есть причина, по которой этот демонический лес собирает людей. Существует также ложная легенда, что любой, кто съест этот фрукт, обретёт бессмертие.

Мы с Каулесом затаили дыхание.

Нам нечего было сказать, услышав про феномен, который можно было встретить в детских сказках. Это было даже абсурднее, чем идея магии.

«Совсем как...»

Это была иллюзия вроде той Героической души, с которой мы столкнулись вчера.

В то же время, поскольку также прозвучали слова «Мёртвый Апостол», какую-никакую вероятность отрицать было сложно, несмотря на всю нелепость. Более того, если об этом говорили в Святой Церкви, то в этом наверняка была крупица правды.

Карабо продолжил:

— Я сказал, что легенда ложная, но ещё никому не удалось съесть этот фрукт. Однако, видимо, по достижении полной зрелости фрукт начинает сочиться кровью. Пусть никто его ещё не вкусил, этого оказалось достаточно, чтобы пошли слухи о бессмертии. Некоторые капли крови становятся семенами, которые по прошествии времени эволюционируют в совершенно другую форму, отличную от родителя. В результате появляются Дети Айннаш. Похоже, это Дитя выбрало лёд и снег, — закончил он, глядя в окно.

Наконец-то картина сложилась. Короче говоря, этот ледяной лес напал на нас из-за вражды между Мёртвыми Апостолами.

— Обычно Мёртвые Апостолы редко вторгаются во владения друг друга, но, похоже, владелец «Рельсового цеппелина» отсутствует уже довольно давно. И не похоже, что этим Дитя Айннаш кто-то управляет. Нет ничего странного в том, что они в конечном итоге сцепились друг с другом.

— Ясно...

Если дело было в этом, значит, та бледная женщина, представительница владельца, появилась для того, чтобы мы могли услышать эту информацию?

«Интересно...»

Мои мысли начали заплывать на территорию диких заблуждений, поэтому я решила пока перестать думать.

Предыдущие происшествия научили меня тому, что когда я начинаю заикливаться, то ситуация становится только хуже. Вместо того, чтобы теряться в лабиринте собственных мыслей, я гораздо лучше справлялась с задачами, которые были мне по силу, по одной за раз.

После продолжительного молчания Каулес произнёс:

— Так как же вы планируете выбраться из этого леса?

— Проводник сказал, что мы сразу же продолжим движение, если найдём духовную жилу.

Во время последней остановки поезда мне сказали, что «Рельсовый цеппелин» двигался вдоль духовных жил. Похоже, это правило действовало и сейчас.

Из кулака Карабо вдруг возник чёрный клинок.

Этим же Чёрным ключом он вырубил Ольгу-Марию, когда она впала в истерику из-за смерти Триши.

— Поезд не может следовать жилам из-за магического вмешательства леса. Поэтому если мы отправимся вперёд пешком, найдём основную жилу и расставим метки, чтобы провести поезд, то выбраться из леса будет не так уж сложно.

Звучало вполне логично.

Но это означало, что нам придётся идти через бурю в этот лес. Если Карабо был прав, то вся здешняя земля была разумным существом, демоническим лесом, пожирающим людей.

— Итак? Вы нам поможете? — спросила Иветт, сияя глазом.

Я не смогла сразу же ответить.

Моё тело содрогалось до основания. Образы тела Триши продолжали мелькать где-то на задворках разума. Голова, полностью отделённая от тела. Поистине безжалостная смерть.

Эти двое всё ещё были подозреваемыми.

Несмотря на это, поможем ли мы им исследовать этот ледяной лес? Ситуация давно потеряла хоть какое-то подобие здравомыслия. Речь была не о том, чтобы принять на себя определённый риск, это было чистой воды самоубийство. Если бы учитель сейчас был в сознании, он бы точно сказал оставаться здесь, в безопасности.

Но...

— Ладно, — кивнула я.

— Грэй?

— Если мы ничего не сделаем с этим холодом, наш учитель не выживет, — не поворачиваясь, ответила я Каулесу. Честно говоря, я понятия не имела, какое у меня было выражение лица. Наверняка я знала лишь то, что у меня стучали зубы.

Глубокий вздох. Неужели он так сильно удивился? В глазах Каулеса, который, в отличие от меня, был настоящим учеником моего учителя, согласие сотрудничать с ними было невероятно глупым. Возможно, для мага было лучше оставаться настолько бессердечным, насколько это было возможно.

Но вместо этого Каулес равнодушно произнёс:

— Хорошо. В таком случае я сосредоточусь на лечении Профессора. Дайте мне пять минут, я посмотрю, что тут может быть полезного.

Открыв свою сумку, он начал извлекать всевозможные талисманы и катализаторы.

Мне оставалось лишь моргать, глядя на него с глупым видом.

— Каулес?

— Не знаю, к чему это выражение, но щедрость по отношению к союзникам – также признак мага. По крайней мере, до последней минуты.

Каулес неловко рассмеялся, и я заметила лёгкую дрожь в его руке.

До меня наконец дошло, что я не одна здесь боролась со страхом. Расслабив своё напряжённое тело, я сделала глубокий вдох.

— Хи-хи-хи! Похоже, ты всё-таки нашла то, что тебе по силам, да?!

Адд произнёс это довольно тихо, чтобы больше никто не услышал, но я всё равно надавила на своё правое плечо, чтобы его заткнуть. Меня немного радовало то, что за мной будет присматривать друг, но он слишком раздражал, когда начинал говорить.

— Кстати, — внезапно произнёс Каулес, — когда мы обнаружили тело слуги Анимусфиа... тело Триши, тебе кто-нибудь показался слишком взволнованным?

— Хм? Ну, полагаю, меня там не было, — ответила Иветт, наклонив голову вбок. Вкупе с её внешностью могло показаться, что она нас дразнит, но пока что нам оставалось лишь довериться ей. Учитель лежал без сознания, поэтому других вариантов у нас всё равно не было.

— Идём. К Дитя Айннаш.

В итоге наша первая вылазка в лес не продлилась и пяти минут.

Не успев даже поставить первую метку, в чаще возле поезда мы нашли человека.

Наше внимание привлекла фигура среди густых папоротниковых зарослей, присыпанная снегом. После осторожного прикосновения Карабо снежный слой соскользнул, и мы увидели скрывавшегося под ним человека.

— Это ещё кто? — спокойным баритоном произнёс Карабо.

Я не знала этого человека. Волосы и брови были такими белыми, что сливались со снегом. Из-за высокого роста и худых конечностей создавалось впечатление, что его возраст приближался к тридцати годам. А лицо было такое, что, наверное, девять из десяти прохожих обязательно обернутся, чтобы посмотреть.

Но мы не сводили с него глаз по другой причине.

Его тонкие пальцы сжимали футляр для скрипки... и смятый конверт.

— Это приглашение? Значит, он из гостей «Рельсового цеппелина»?

— Эм-м-м... — Иветт нахмурилась и покосилась на меня, как вдруг...

— Буэ-э-э!

Покрытого снегом молодого человека вырвало кровью.

Чистый белый снег внезапно окрасился красным, и количество этого цвета стремительно увеличивалось. Я рефлекторно воскликнула, увидев яркий багрянец, расползавшийся прямо у меня на глазах. С тех пор, как я встретила учителя, мне довелось повидать самые разные происшествия, но такую кровавую рвоту я лицезрела впервые.

— О-он что, умирает?

— Нет, всё в порядке. Я привык. У меня есть лекарство, не волнуйтесь.

Бледный молодой человек поднял лицо, на котором сияла улыбка.

— А? Что?!

— Ха-ха, прошу прощения. Когда я заметил, что стало как-то холодать, то внезапно понял, что не могу пошевелиться. Вы же гости «Рельсового цеппелина»? Можете оказать мне услугу и отнести меня в поезд?

Несмотря на то, что молодой человек явно находился на пороге смерти, говорил он невероятно будничным тоном.

Мы будто общались с трупом. Несмотря на ужасно бледное лицо и пурпурные губы, на лице лежавшего в снегу молодого человека застыло такое выражение, будто он отдыхал на курорте. От такой неожиданности Иветт и Карабо замерли на месте.

Словно в бреду, красивый молодой человек продолжил мечтательно бормотать:

— Да, да. Это было опасно, я чуть не замёрз насмерть. Нужно рассказать маме, и найти женщин, чтобы согреться. Да, испаночку было бы неплохо. Впрочем, русской девочке в такое время тоже сложно было бы отказать. Только вот если я

хочу согреться, то, может, лучше всего подойдёт знойная латиночка? Все женщины ангелы, но каждая приносит счастье по-своему, не так ли?

Мы с Иветт мгновенно обменялись мнениями:

— О, да он просто подонок.

— Да, просто подонок.

Пока я раздумывала над тем, чтобы просто оставить этого парня валяться в снегу, его ярко-голубые глаза посмотрели на меня.

— Хм-м-м. Скажи, а ты не та самая ученица, которую Вэйвер всегда таскает за собой?

Мои плечи вздрогнули.

— Вы меня знаете?

— Ха-ха, разумеется. Ведь я друг Вэйвера!

— Вэйвера?

А это не настоящее имя моего учителя? Личность, которой он обладал, пока Райнес не заклеила его титулом Лорда Эль-Меллоя II.

— Эм-м, кто Вы?

— Ах да, точно. Меня зовут Мелбуэ-э-э-э-э!

Из его рта вновь изверглось большое количество крови.

*

В конечном итоге мы отнесли его в вагон-вестибюль.

Когда молодому человеку вложили в руки чашку с горячим кофе, к нему наконец-то вернулось некое подобие человеческого сознания.

— Ха-ха, блин, спасибо. До поезда дотащила, да ещё и кофе сварила... премного благодарен.

— Раз Вы знакомы с учителем, я не могла бросить Вас на произвол судьбы.

Словно не услышав меня, он просто продолжал пить свой кофе.

Глядя на него, будто на третьесортного шарлатана, Иветт наконец произнесла:

— Ты Мелвин Вайнс?

— А, ты про меня знаешь! — он с ослепительной улыбкой щёлкнул пальцами.

Затем он прижал палец к щеке и прикрыл один глаз. Почему-то это ужасно раздражало.

Иветт продолжила допрос, даже не пытаясь скрыть подозрение в своём голосе:

— По слухам, ты Настройщик, который никогда не покидает свою мастерскую. Не далековато-ли тебя занесло?

— Ха-ха, ну, в последнее время я довольно хорошо себя чувствую. А тут я узнал, что Вэйвера пригласили на «Рельсовый цеппелин», вот и захотел посмотреть лично. Кстати, я и Райнес хотел взять с собой, но она назвала меня идиотом за попытку заставить её покинуть пост в отсутствие брата. Короче, я пытался добраться до места встречи, где должен был остановиться «Рельсовый цеппелин», как вдруг прямо из-под земли возник лес.

Кое-что я не смогла пропустить мимо ушей.

— Вы хотели взять с собой Райнес? Нет, стоп, лес появился из-под земли?

— Ага! Пустошь внезапно превратилась в лес, как в какой-нибудь видеоигре. Вообще-то знатное было зрелище.

Осторожно подняв палец, молодой человек – Мелвин – продолжил:

— Из леса выросли похожие на щупальца ветви и схватили мой вертолёт. Они разорвали лопасти и корпус, словно бумагу, и я уже приготовился умереть. Но мне удалось выпрыгнуть перед самым падением и убежать. Правда, потом я потерял сознание, но, к счастью, меня нашли вы.

Он радостно рассмеялся, кутаясь в покрывало, а я ощутила, как у меня сжалось горло. Получается, этот странный лес мог даже сбить вертолёт.

Магам летать было невероятно трудно, поэтому нагнать этот поезд в принципе никто не мог... по крайней мере, так сказал учитель. Но он, наверное, даже представить себе не мог, что маг пустится в погоню за поездом на вертолёте, который потом опустит с небес на землю живой лес.

По спине пробежала дрожь, словно мне за шиворот сунули сосульку.

Несмотря на то, что я уже слышала рассказы Карабо, встреча с тем, кто испытал способности этого леса на своей шкуре, породила во мне совершенно новый вид страха.

Отвернувшись от беззаботно смеющегося молодого человека, я прошептала Иветт:

— Кто он такой?

— Его род связан с тремя великими аристократическими семьями, но телом он слаб и поэтому стал Настройщиком ранга Фес. Я слышала, что он давний друг Профессора, но... — ответила явно раздражённая Иветт.

И это сказала девушка, которая с радостью заявила, что шпионит для Мелуастеа. Значит, этого человека нельзя было недооценивать.

«Настройщик...»

Тот, кто настраивает Магические метки, если я правильно помнила. Пусть они и не были способны на великолепные реставрации вроде тех, что, как нам сказали, делали в Замке разделения, им, судя по всему, было по силам вмешиваться в естественный процесс пересадки Магической метки с целью снизить побочные эффекты для наследника. Я, конечно, мало что знала про магию, но в какой-то степени понимала, что это была довольно редкая специализация в Часовой башне.

— Он сертифицирован как лучший Настройщик во всей Великобритании. В традиционных методах восстановления Магических меток с ним мало кто сможет потягаться.

— К сожалению, «мало кто», а не «вообще никто», — вставил Мелвин, с горькой улыбкой почесав щеку.

Затем, с беспокойством оглядев роскошный вагон, он наклонил голову вбок.

— Так где же Вэйвер?

— Я отведу Вас к нему.

Поднявшись, я проводила его до нашей комнаты.

Каулес явно удивился тому, что мы вернулись гораздо раньше ожидаемого, но после того, как я вкратце обрисовала ситуацию, он кивнул и указал на учителя, всё ещё лежавшего на боку.

— Вот дурак, — спокойно произнёс Мелвин, осматривая спящего учителя, на лбу которого блестели капли пота. — Совсем не изменился. Есть ведь куча более простых способов прожить свою жизнь.

Почему?

Этот парень был очень подозрительным, но его слова пронзили меня до глубины души. Наверное, потому что я была с ним полностью согласна. У меня даже возникло ощущение, что этот молодой Настройщик чувствовал то же, что и я.

Может, это было слишком наивно с моей стороны, но мне хотелось так думать.

За моей спиной кто-то кашлянул.

— Вы позволите? — услышала я голос Карабо. — Похоже, что молодому человеку ничто не грозит, так что я предлагаю вернуться к нашей первоначальной цели. Учитывая, что он не смог далеко уйти от упавшего вертолётa, есть вероятность, что мы совсем недалеко от выхода из этого леса.

— Точно.

Разумеется, существовала также вероятность, что он оказался слишком близко к центру леса, из-за чего его и сбили. Однако мы не могли ничего узнать наверняка, не покинув поезд.

— Хм. Поскольку «Рельсовый цеппелин» остановился, вы пытаетесь вывести его из леса с помощью меток, — сказал Мелвин, поворачиваясь к нам. Все эмоции на его лице, как и всегда, скрывались за мягкой улыбкой. — В таком случае вы не будете против, если я к вам присоединюсь?

Продвигаться по ледяному лесу оказалось сложнее, чем я ожидала.

С каждым шагом ноги погружались в снег по самые щиколотки. Путь нам преграждали кусты и торчавшие под невероятными углами ветви, которые периодически возникали на белом фоне. Благодаря амулету сопротивления холоду, который мне дал Каулес, я мёрзла не так сильно, но мне всё равно казалось, что мои ноги сразу же застынут, если я остановлюсь хоть на секунду.

Иветт, Карабо и Мелвин.

Вчетвером мы двигались вглубь леса. Карабо держал в руках Чёрный ключ, определяя с его помощью направление. Несмотря на то, что подобная практика лозоискательства использовалась и по сей день для поисков воды и рудных жил, в исполнении экуатора Святой Церкви, как я полагала, она была, скорее всего, намного эффективнее и точнее.

Снег хрустел под нашими ногами.

Казалось, что каждый шаг отнимал раз в десять больше энергии, чем обычно. Заметив, что окружение как будто стало отличаться от того, что можно было увидеть из окна поезда, я наклонила голову вбок.

— Вокруг действительно раньше было вот так?

— Скорее всего, ландшафтом управляют, — сказал Карабо тяжёлым голосом. — Как я уже говорил, изначальный Айннаш появляется раз в пятьдесят лет и всего на несколько дней в виде некоего подобия Зеркала души. Дети Айннаш действуют аналогичным образом, но по принятой в данный момент теории воплощаются совершенно по-разному. Высока вероятность, что каждое Дитя существует лишь до тех пор, пока его запас магической энергии полностью не иссякнет.

— Дети воплощаются лишь один раз...

Было в этом что-то печальное. Разве дети не должны пережить своих родителей? Однако Дети Айннаш появлялись лишь один раз, после чего исчезали навсегда.

— По-видимому, они довольно часто воплощаются лишь на небольшой промежуток времени. Хотя это сильно зависит от конкретного Дитя.

— Пусть так, но мы всё равно не можем сидеть и ждать, когда оно исчезнет.

Карабо едва заметно кивнул в ответ на мои слова.

По крайней мере, мы все это понимали.

— Похоже, ты очень переживаешь за Вэйвера, — сказал идущий рядом со мной Мелвин.

— Он же мой учитель.

— Да, но... — он горько улыбнулся, не сбавляя шаг.

Когда мы его нашли, на нём была, мягко говоря, неподходящая одежда для такого холода, но теперь Мелвин оделся соответствующе. Что неожиданно, выглядел он очень даже энергичным. Несмотря на обилие снега под ногами он практически не сбил дыхание. Учитель бы на его месте уже выдохся. Тем не менее, его уже дважды вырвало кровью.

— Вы не похожи на моего учителя, не так ли?

— Хм? Ах да, он не так уж хорош в Усилении, верно? Для подобных случаев нужно лишь позволить Магическим цепям возобладать над нервами. Если использовать подобную практику лишь для движения, то в ней нет ничего особенного. К сожалению, это плохо работает с другими внутренними органами, но пока сердце бьётся, то ходьба должна даваться без проблем.

Прозвучало как нечто невероятно опасное, но я списала это на обычное поведение магов.

Разминая запястья, Мелвин едва заметно нахмурился.

— Однако местную ману сложно использовать. Лес и на воздух как-то влияет?

— Похоже на то, если верить нашему последнему исследованию. Но тут всё не так плохо, как в случае с изначальным Айннаш. Согласно записям Церкви, мана в основном теле совершенно непригодна для использования. Сотворение любой серьёзной магии становится непростой задачей.

— Полагаю, можно назвать этот лес «убийцей магов», верно? Даже обычное исследование с помощью Магических глаз сильно утомляет... — произнесла Иветт в ответ на слова Карабо. Прижав палец к участку кожи рядом с глазом, она встала в характерную для неё позу. Даже снег и лёд, казалось, не сломили её. Честно говоря, я завидовала такой силе. Может, для меня это было немного странно, но я просто не могла найти в себе такого качества.

Подмигнув, Мелвин поднял свой футляр для скрипки.

— Ладно, раз такое дело, то это не проблема. Тут я, возможно, смогу помочь. Иветт Л. Лерман, ты позволишь мне взглянуть на твою Магическую метку?

Услышав такое предложение, Иветт нахмурилась.

— А ты потребуешь обычную для семьи Вайнс плату?

— Ну, обстоятельства, скажем так, смягчающие, так что пока будем считать эту услугу бесплатной.

— В таком случае будь так добр! — приподняв свои розовые хвостики так, словно это само по себе было платой, Иветт обнажила шею. Мне сложно было сказать на первый взгляд, но, похоже, именно туда была пересажена Магическая метка семьи Лерман.

Достав из футляра камертон, Мелвин на какое-то время сосредоточился.

Он слегка ударил камертоном по футляру, и по метели эхом разнёсся гулкий звук. Когда кожа на шее Иветт будто пришла в движение, Мелвин начал бормотать:

— У каждого живого существа есть своя длина волны. Будь то муравей, птица или человек. У кровных родственников они похожи, но не полностью. Проблема в том, что Магическая метка тоже является живым существом, и её длина волны отличается от таковой у носителя.

Говоря это, он извлёк из футляра несколько флаконов с лекарствами.

— Поэтому если их удастся сблизить друг с другом, то эффективность метки значительно возрастёт.

Быстрыми движениями он добавил содержимое флаконов в отдельный пузырёк и хорошенько перемешал.

После он ещё раз ударил камертоном по футляру и пальцем нанёс лекарство на шею Иветт, словно рисуя магический круг.

— *Активировать.*

Ария была короткой.

Мне показалось, что я услышала взрыв. Вероятно, это была лишь иллюзия. Феномены таинств, которые не могли полностью достичь реальности, воспринимались лишь врождённым образом внутри человеческого сознания. Кажется, я слышала что-то такое на лекциях в Часовой башне.

Иветт потёрла шею, и её глаза чуть округлились.

— Что это? Я внезапно почувствовала тепло во всём теле...

— Как я уже сказал, я временно улучшил работу твоей метки. Циркуляция магической энергии увеличилась примерно на двадцать процентов, но физически это должно ощущаться очень даже хорошо, да?

— Что и следовало ожидать от Настройщика, — Иветт пожала плечами, словно пытаясь скрыть то, насколько сильно это её впечатлило. — Хорошо. Похоже, проблем у меня возникнуть не должно. По крайней мере, пока мы не найдём духовную жилу.

— Ха-ха, рад это слышать. Мистер Карабо не маг, так что ему я помочь не могу, но что насчёт тебя, Грэй?

— А, я тоже не маг, так что...

— Но твоя правая рука... ну ладно, как скажешь, — произнёс Мелвин, слегка покачав головой. — Что ж, вернёмся к старому разговору. Насчёт тебя и Вэйвера.

Столь внезапная смена темы застала меня врасплох, но Мелвина, похоже, совершенно не волновала моя неспособность поспевать за ним.

— До меня доходили слухи, что он взял тебя в ученицы не потому, что ты маг. Но ты всё же заявила в столь опасное место, как «Рельсовый цеппелин», и даже добровольно отправилась вглубь Дитя Айннаш. Не думаю, что это можно назвать обычными отношениями между учителем и учеником.

— Разве в Вашем случае всё не так же? — инстинктивно ответила я собственным вопросом.

Пусть это было немного грубо с моей стороны, Мелвин, похоже, не обиделся и кивнул.

— Разумеется, ведь я его лучший друг!

Значит, не просто друг, а лучший друг?

— Вот уже десять лет я финансирую его приключения, но мне впервые выпал шанс поучаствовать в них самому. И раз уж я зашёл так далеко... Назвался груздем — полезай в кузов, как говорится, верно?

— Пусть так, но Вы всё равно готовы рисковать жизнью?

— Ха-ха, ну, Магической метки у меня всё равно нет. Пока есть те, кто готов взять мою работу на себя, моя смерть вряд ли кого-то сильно расстроит. О, это не укол в сторону предыдущего Лорда Эль-Меллоя, если что, — сказал он, энергично шагая по тому, что другие сочли бы минным полем. Разумеется, причина нынешних страданий учителя и Райнес заключалась в том, что предыдущий Лорд Эль-Меллой

даже не счёл нужным подготовиться к своей вероятной смерти, но то, как Мелвин с такой беспечностью ворошил это осиное гнездо, подействовало на меня несколько освежающе.

Снежный ветер, кружившийся вокруг его пальцев, вскоре вновь сменился бушующей метелью. Из-за белых волос, обрамлявших его лицо, он походил на персонажа, которого вытащили в реальность прямо из телевизионной рекламы. Если не считать лёгкой синевы его глаз, он, казалось, был напрочь лишён всех цветов.

Словно дух зимы.

— Эм, Вы сказали, что дружите с учителем, но какие именно между вами отношения?

— Хм-м. Как между кретитором и должником, я полагаю? — ответил он, наклонив голову вбок.

— Он и Вам должен денег?

— Вообще-то я первый, у кого он взял в долг, — гордо фыркнув, Мелвин прищурился. Словно погружаясь в приятный воспоминания, он ярким тоном продолжил:

— Мы впервые встретились, когда я хвастался в классе. Со мной была горничная, носившая коллекцию драгоценных камней-талисманов, которые собрала для меня мама. Очевидно, расстроенный моим хвастовством, он ударил меня.

— Вы слишком радостно рассказываете про столь ужасный случай из жизни, — рефлексивно сказала я.

Это было сложно передать словами, но тот факт, что он даже вполнину был не так ужасен, как, скажем, Атрам Галиаста, лишь ещё сильнее выставлял напоказ его грубость. И почему он постоянно упоминал свою мать? Сильнее всего в этой истории удивляло то, что я не могла себе представить, как учитель бьёт кого-то в гнев. Да, когда дело касалось Флата, он мог слегка применить силу, когда это было уместно для решения поставленной задачи, но ему это всегда было неприятно.

— Ну, тогда Вэйвера могло разозлить что угодно. Он был неприступен, всегда писал всякие диссертации и, наверное, считал всех в Часовой башне идиотами. В общем, был довольно колючим парнем, — продолжил говорить Мелвин, пока мы шли вперёд. — В конце концов, после одной из лекций... хм-м, по эвокациям или превращению? Короче, он подходит ко мне и говорит: «Ты сказал, что заплатишь за интересную историю, верно? Что ж, я собираюсь перевернуть всю Часовую башню с ног на голову, так что купи мне билет на самолёт». Не знаю, действительно ли я говорил такое, но тогда это было вполне в моём духе, так что я купил ему билет.

Такую версию учителя я даже вообразить себе не могла.

Учитель, которого я не знала. Время, которое я не знала. Но это прошлое определённо имело место быть.

— Я, конечно, ничего особого от него не ожидал. Может, он наконец решил сбежать и собирался отправиться домой? Но даже тогда я понял, что увижу что-то интересное, если приставлю свою горничную следить за ним на год, вот и решил,

что он выполнит свою часть сделки. Кто бы мог подумать. Надлом и падение того, кто старался изо всех сил – довольно восхитительное зрелище.

Мягкие слова Мелвина лились сквозь метель подобно дождю.

То, что он сейчас сказал, слишком сильно сочеталось с его бледными губами, создавая впечатление какого-то демона. Такое создание сначала преувеличенным тоном заявляет, что любит людей, после чего сразу же шепчет о собственной испорченности и предательстве. Да уж, разница между ними в лучшем случае невелика.

— Вернувшись в Часовую башню, он вручил мне помятые чеки, тем самым вернув все деньги. Уж не знаю, заработал он их за границей или же одолжил у кого-то ещё, чтобы расплатиться со мной. Он лишь извинился, сказал что-то вроде: «Прости, я обещал тебе интересную историю, но у меня ничего не вышло. За что прошу прощения. Я был бессильным идиотом. Но мне нужно кое-что сделать, поэтому одолжи ещё денег, пожалуйста. Я хочу купить класс Эль-Меллоев, который наш профессор бросил на произвол судьбы». Это, разумеется, было слишком забавно.

В итоге я тоже заинтересовался, сказал, что снова одолжу ему денег, и предложил стать друзьями. Ведь лучшие друзья как никто другой вправе просить что-то друг у друга, верно? Ну а потом Райнес выкупила весь его долг и теперь полностью им владеет.

Мелвин издал странный смешок.

Мне даже не нужно было задумываться над тем, что за событие так сильно изменило моего учителя. Четвёртая Война за Святой Грааль. После неё он путешествовал по миру, обучая магии множество учеников.

Но мой интерес привлекло кое-что ещё, и поэтому я спросила:

— Почему учитель Вас... так заинтересовал?

— Хм-м? А, я понял. Люди на удивление способны расти, знаешь ли. Короче говоря, жизнь течёт лишь в одном направлении, поэтому если оставить всё идти своим чередом, способности и навыки продолжают развиваться. На самом деле оставаться на одном месте гораздо сложнее. В Часовой башне, например, у людей зачастую развиваются невероятные магические навыки. Однако немногие способны изменить направление своей жизни. В конце концов, это как заставить свою истину, саму основу души, переродиться в нечто новое. По крайней мере, я больше не знаю никого, кто смог принять собственную бесполезность. Тебе не кажется, что это само по себе достаточно интересно?

Его слова чем-то напомнили мне то, что сказал когда-то учитель в моём родном городе.

Могут ли люди расти? И теперь в доказательство этому Мелвин рассказал о человеке по имени Вэйвер, который полностью изменил свой образ жизни. Пусть их слова были полной противоположностью друг другу, они тем не менее почему-то ощущались болезненно похожими.

Правда, я не могла объяснить словами, почему мне так казалось.

— Конечно, я не ожидал, что он возьмёт титул Лорда Эль-Меллоя и возглавит факультет современной магии. После отставки предыдущего главы место довольно долго пустовало, так что, наверное, они просто были в отчаянии.

— Предыдущего главы?

— Ага. Сам по себе он был довольно опытным человеком, но вскоре после того, как Вэйвер вернулся в Часовую башню, он исчез. Другие маги обычно смотрят свысока на факультет современной магии, поэтому, даже несмотря на то, что он был главным факультетом Часовой башни, никто из других Лордов не был заинтересован в том, чтобы его возглавить. А когда семья Эль-Меллой, опустившаяся на самое дно двенадцати великих семей, оказалась в положении, когда никто не знал, что с ней делать, выбор, казалось, был очевиден.

— А, понятно.

Я как раз гадала, кто стоял во главе факультета современной магии вплоть до падения семьи Эль-Меллой, но если это место пустовало, то всё обретало смысл. Возможно, это было хорошо известно обитателям Часовой башни, однако я провела там всего несколько месяцев, и для меня всё было в новинку.

— Могу я тоже задать вопрос? — произнёс Мелвин. — Кто так сильно ранил Вэйвера? Нашёлся кто-то, помимо меня, верно?

Моё сердце подпрыгнуло, едва не оказавшись в глотке.

Выражение его лица было как всегда невинным, но мне казалось, что он смотрел прямо мне в душу.

— Ну, э-э-э...

Я открыла рот, чтобы ответить...

— Похоже, нашли, — внезапно сказала Иветт. — Вон там.

Прижав ладонь к повязке на глазу, она указала вперёд.

Не знаю, была ли эта её преувеличенная поза – один палец погружён в волосы, которые наполовину скрывали её лицо – некой необходимостью или же просто инструментом для придания привлекательности, но Карабо вонзил один из своих Чёрных ключей в землю, тем самым поставив первую метку.

Стоя посреди белого снега, он казался мне одиноким могильщиком.

— Хорошо. Мне сказали, что нужно ещё как минимум две. Вы не могли бы провести нас к следующей точке, мисс Иветт?

— Конечно! — беспечно кивнув, Иветт вновь устремилась вперёд.

Стоило мне начать думать, что всё может пройти гладко, как Карабо вдруг остановился.

— Похоже, этой метки хватило, чтобы в нас распознали нарушителей, — сказал он, пристально вглядываясь вдаль. Некоторые из ветвей деревьев в густой чаще леса начали двигаться.

Не из-за тяжести снега, а сами по себе.

Словно хлысты, неестественные ветви устремились к нам. Они выглядели достаточно сильными для того, чтобы пробить человека насквозь, словно бумагу, но один взмах Чёрного ключа Карабо их отсек.

— Такие же сбили Ваш вертолёт? — холодно произнёс Карабо, глядя на ветви, которые извивались на земле.

Несмотря на внезапность атаки, ни в ударе Чёрным ключом, ни в его взгляде не чувствовалось даже капли волнения. Было ли это признаком какого-то конфликта, который он преодолел в своей жизни внутри Святой Церкви?

Из метели к нам потянулась ещё одна ветвь, заставив меня встать в боевую стойку.

— Адд!

— Хи-хи-хи! Похоже, теперь наш черёд!

Удерживавший Адда крючок высвободился, и он тотчас же скользнул в мою ладонь, приняв форму косы. Мне не очень-то хотелось показывать его другим, но в данной ситуации я не могла позволить себе так думать.

— Ого, какая динамика!

Пролетев в волоске от лица выпучившего глаза Мелвина, коса отсекала приближавшуюся ветвь.

— Отойдите назад, пожалуйста, — сказала я, вновь замахиваясь своим оружием.

Но в этот момент я заметила ещё одну причину для беспокойства.

«Это...»

Моё тело словно стало тяжелее.

Как и сказал Мелвин, воздух в этом ледяном лесу был неправильным. Мне не удалось впитать даже половину от обычного объёма магической энергии. Пришлось обострить чувства, чтобы это компенсировать. Отрегулировав поток магической энергии, чтобы обеспечить достаточных объём мгновенного выпуска, я урезала выносливость и физическую силу.

Сделав резкий вдох, я вновь пустила в ход косу вместе с магической энергией.

Устремившиеся ко мне ветви отсекло начисто. Поднимая косу для очередного удара, я посмотрела на дерево, которое было источником угрозы, и мой взгляд дрогнул.

Ветви, которые я отрубила, теперь шевелились у моих ног.

И они снова устремились к моей глотке.

С такой скоростью, что у меня не было времени среагировать. Под таким углом, что я попросту не могла защититься. Когда я уже была уверена в том, что они пронзят моё горло, рядом промелькнула тень.

На ветви опустился Чёрный ключ Карабо.

— Будьте осторожны, мисс. Эта сущность связана с Мёртвым Апостолом, поэтому нельзя полагать, что она подчиняется тем же правилам, что и другие формы жизни.

Глаза старика из Церкви метались из стороны в сторону. Он был готов ко всему.

Он был не единственным, чей взгляд изменился.

Иветт сняла свою повязку. Её глаза блестели. Нет, под повязкой у неё был вовсе не глаз, а рубин, излучавший яркий алый свет.

— Та-да! Искусственный Мистический глаз Иветт – Сожжение!

С оглушительным рёвом пространство перед нами вспыхнуло огнём.

Пламя поглотило тянувшееся к нам скопление ветвей вместе с метелью. Подчиняясь взгляду Иветт, огненный вихрь испарял снег и сжигал ветви вокруг нас.

— Вот как. Я слышал, что сделанные из драгоценных камней Мистические глаза могут воспроизводить эффекты благородных цветов.

— Я так долго не продержусь!

— Понял.

Словно ураганный ветер, Чёрные ключи откликнулись на крик Иветт и её пламя.

Фигура, шагнувшая вперёд, чтобы избавиться от оставшихся ветвей, походила на тёмную бурю с человеческими очертаниями. Совершенно не соответствуя внешним признакам своего пожилого возраста, Карабо двигался со свирепостью, превосходившей таковую даже у дикого зверя.

Чёрные клинки танцевали в белоснежной пыли.

Как и шрам на его лице, зрелище было впечатляющее.

«Это сила Мистических глаз... и Святой Церкви...»

В каком-то смысле я была поражена. Хайн, которого я встретила в Замке разделения, какое-то время тоже был в числе членов Церкви, но я впервые воочию лицезрела их истинную силу. В отличие от мага, доводившего до предела какое-то одно таинство, это был человек, который посвятил всего себя отрицанию этих таинств.

Но в этом всё равно присутствовала красота.

Движения Карабо были доведены до совершенства. И не только Карабо. Скорее всего, это был результат сотен его предшественников, оттачивавших искусство и навыки, которые он от них унаследовал.

— Ладно, пора менять! — Иветт без всякого промедления сунула пальцы в глазницу.

Она снова поменяла искусственный глаз. Теперь это был иолит. На лекциях по минералогии я слышала, что этот камень усиливал духовное восприятие, а в некоторых скандинавских легендах его использовали на кораблях вместо компаса.

— Ай-яй-яй... так, нам в ту сторону!

Не останавливаясь, священник в чёрных одеяниях повернулся, следуя указаниям Иветт.

Приготовившись занять его место против атакующих ветвей, я пристроилась рядом с бегущим Карабо.

В этот момент земля ушла у меня из-под ног.

Падение в разверзшуюся подо мной тёмную дыру казалось неизбежным, но Карабо схватил меня за руки и вытащил на устойчивую поверхность.

— С-спасибо...

— Эту дыру совсем недавно занесло снегом.

Восприятие прошлого.

Он мог использовать свои Мистические глаза ещё и таким образом? Более того, должно быть, он усердно тренировался, чтобы использовать свою способность воспринимать и обрабатывать информацию из прошлого, при этом полностью сосредоточившись на сражении в настоящем. Пробежав несколько сотен метров, Карабо даже не замедлился. Тот факт, что он мог двигаться в таком темпе, при этом следя за всеми моими движениями и защищая от атак, говорил о долгих годах сражений в составе команды.

— Ого, это...

Мелвин вращал глазами, доблестно стараясь не отставать.

После нескольких минут бега из глубин метели внезапно возник крутой обрыв.

— Ох!

— Не останавливайтесь! — крикнул старик.

По вполне очевидной причине. Ветви за нашими спинами явно не намеревались прекращать погоню. Переплетаясь друг с другом и вздымая снег, они походили на огромную змею.

— Все вниз! — добежав до края, Карабо оттолкнулся ногами от земли. Глядя на его прыжок, Иветт несколько раз моргнула, не в силах поверить своим глазам, после чего покачала головой.

— Блин! Вот почему церковников называют дикарями! — придерживая юбку, Иветт соскользнула вниз.

Развернувшись, я увидела еле дышавшего Мелвина. Недолго думая, я столкнула его с холма.

— Простите, Мелвин!

— А-а-а-а! Как на американских горках! Буэ-э-э-э!

Скатываясь вниз по склону, Мелвин умело извергал кровь, которой его рвало.

Похоже, он действительно использовал Магические цепи вместо своих нервов. Обычный человек никогда бы не смог провернуть такое. Впрочем, я не была уверена, что его стоило хвалить за это.

Я собрала все свои силы и тоже бросилась вниз, обратив свой взор на подножие холма.

— Там! — указала пальцем скользившая передо мной Иветт.

— Понял! — Карабо метнул Чёрный ключ, отмечая нужное место.

Я ощутила, как по земле прокатилось некое подобие энергии.

Это была вторая метка.

— Осталась последняя! — взгляд Карабо, продолжавшего спускаться с холма, резко обратился вниз.

Навстречу нам – с края обрыва - поднималась очередная волна смертоносных ветвей. Лес предвидел наши действия и пытался нас перехватить. Также создавалось впечатление, что после установки второй метки враждебность леса по отношению к нам удвоилась.

Ветви словно что-то защищали.

Они будто говорили: «Мы не пропустим вас дальше».

Или, может...

«Мы не отпустим “Рельсовый цеппелин”»?

Такая мысль мелькнула у меня в голове.

Разрубив особенно большую ветвь, старик крикнул:

— Мисс Грэй!

— Хорошо!

Я без всяких слов знала, что делать.

Словно пытаюсь остановить своё скольжение, я погрузила лезвие косы в склон холма, воспользовалась древком в качестве опоры и взмыла в воздух. С помощью веса косы я закружилась спиралью и запечатлела чёрный полумесяц на полотне белоснежного мира.

Разрубив все атакующие нас ветви, я схватила один из извивающихся отростков. Ветвь попыталась втянуться обратно, тем самым резко меняя направление моего движения, и я полетела к дереву, которое было источником.

Это было похоже на ледник, образовавшийся за огромное количество лет и принявший форму дерева.

Стоявшее на краю обрыва ледяное древо посылало в бой всё больше и больше ветвей.

Они расползались во все стороны, напоминая мне паутину. Более того, воздух заполнился ледяными шипами, который начали расти из ветвей. Скорее всего, если один из них пронзит меня, я полностью замёрзну.

Более того, мою атаку в полную силу уже было не остановить, и я никак не могла предотвратить своё падение с обрыва.

«Ну и плевать!»

Я исторгла страх из своего разума.

Следя лишь за своим положением в воздухе и сохраняя баланс, я обрушила косу вниз таким образом, чтобы моё тело последовало за ней. Не обращая внимания на раскалывающиеся ветви, на разбивающиеся сосульки, на боль от удара. С давних пор у меня хорошо получалось игнорировать боль, физическую или душевную.

На мгновение ветер затих.

Удар разрубил ледяное древо по диагонали. Пока я наблюдала, как оно падает, меня внезапно поразило чувство невесомости, когда скала начала проноситься мимо меня.

- Хи-хи-хи! В лепёшку не расшибись!

Пропустив слова Адда мимо ушей, я вытянула косу как можно сильнее.

Мне кое-как удалось зацепить край обрыва. Лезвие косы вгрызлось в камень, замедляя моё падение. Ещё несколько метров – и ценой невероятных усилий я наконец остановилась на полпути вниз.

В то же время где-то вдалеке раздался крик Иветт:

— Там!

— Третья метка! — я услышала, как Чёрный ключ вонзился в точку, на которую указывала Иветт.

И вновь по земле прокатился поток энергии, только во много раз мощнее. Казалось, что под поверхностью ворочается огромное существо. Где-то его называют драконом, где-то – богом. Вдоль линии этого искажения располагалась так называемая духовная жила, подобная той, что якобы проходила через все аудитории в Часовой башне.

«У нас получилось?..»

По крайней мере, больше с обрыва никто не упал. Похоже, что битва наверху подошла к концу. Магические ветви, нависавшие над нами подобно грозovým облакам, исчезли без следа. Как и бесформенная враждебность леса.

Впервые посмотрев вниз, я ощутила, как мой желудок сдавил страх, и осознала, что подножие утёса всё ещё находилось в нескольких десятках метров подо мной.

— Грэй! — донёсся до меня крик Мелвина, которого невозможно было разглядеть сквозь метель.

— Я в порядке! Идите, я догоню!

Понимая, что подняться наверх будет сложно, я обратила свой взор вниз.

Нащупав опору для рук, я вернула Адда на его место под моим правым плечом. Естественно, у меня не было никакого опыта в скалолазании, но я могла компенсировать это Усилением тела.

«Вот бы уметь парить с помощью магии...»

Вспомнив разговор с учителем прошлой ночью о магии полёта, я начала медленный спуск к подножию утёса.

Вскоре мои усилия увенчались успехом. Когда я вновь оказалась на твёрдой земле, моё внимание сразу же привлёк один предмет.

— Это?..

В снегу лежало нечто, похожее на серебряное семя.

Пусть теперь это была не более чем пустая высохшая оболочка, она всё ещё несла на себе запах, говоривший об огромном количестве магической энергии. Сколько же тогда содержалось в самом семени? От этой мысли меня передёрнуло.

Внезапно я вспомнила слова Карабо.

«Некоторые капли крови становятся семенами, которые по прошествии времени эволюционируют в совершенно другую форму, отличную от родителя».

«Значит, это и есть то самое семя?»

На пути «Рельсового цеппелина» произошло нечто подобное? Оно просто взяло и проросло в тот момент, когда мы проезжали мимо?

Серьёзно?

— Похоже, ты нашла кое-что интересное, — раздался голос.

От одного лишь его звука мои мысли полностью застыли.

Я почувствовала, как всё моё тело вплоть до кончиков пальцев будто онемело. Насколько в этом можно было винить холод? Словно мешая мне обмануть себя таким образом, фигура передо мной излучала до ужаса суровую ауру. Всего лишь за одну битву моя душа оказалась во власти чар.

Испытывая неловкость, я подняла глаза.

— П-почему...

— Я думала, что вы сюда заявитесь, но, похоже, ошибалась. Моей целью был тот хмурый тип, однако... Возможно, интуиция подвела меня. Слишком долго я отсутствовала на поле боя.

Этот голос величественным эхом разносился по неподвижному воздуху леса. Словно её слова были единственным, чего этот лес не мог подавить.

«Ох...»

Причина, по которой ветви отступили, несомненно, заключалась в том, что они боялись её.

Даже несмотря на то, что они были порождением Мёртвого Апостола... нет, именно поэтому они не могли подобраться к этой Героической душе.

— К сожалению, тот угрюмый парень с вами не пошёл, — скучающим тоном произнесла Гефестион, Героическая душа в алых доспехах.

Подойдя к краю обрыва, Мелвин крикнул:

— Грэй!

Несмотря на то, что его глаза находились под действием Усиления, он не мог толком разглядеть то, что происходило внизу во мраке. Похоже, она с кем-то столкнулась, но странно плотная магическая энергия затуманивала его восприятие.

— Кажется, там что-то происходит... Карабо?

Подняв взгляд, он увидел, как священник напрягся всем телом.

— Плохо тело, — мрачно пробормотал Карабо, разворачиваясь. — «Рельсовый цеппелин» уже начал движение. В нашу сторону.

*

Я ощутила, как каждый нерв в моём теле натянулся, словно струна.

Колени затряслись, а дыхание участилось. От одного лишь присутствия рядом с *этим* душой сминало, будто пустую жестяную банку.

Моим противником был Призрак прошлого. Отражение Героической души, запечатлевшей своё имя в истории человечества – Слуга. Пусть магов называли сверхлюдьми, они даже рядом не стояли с таинством в её теле.

Она направилась ко мне, и я видела в ней не что иное, как ангела смерти.

— А теперь, — отчётливо произнесла воительница, — похоже, ты ещё не утратила воли к сражению. Правда, я не особо заинтересована в том, чтобы играть с тобой.

Затаив дыхание, я вновь высвободила крючок, удерживавший Адда.

Когда он оказался в моих руках, опять приняв форму косы, я отчаянно подстегнула свой мозг. Мне казалось, что если я расслаблюсь хоть на мгновение, то потеряю сознание. Разве так не будет гораздо проще? Но у меня ещё осталось незаконченное дело. Я не могла позволить себе проиграть здесь.

— Почему ты напала на моего учителя?

— Потому что он меня злит, я ведь уже говорила.

— Пусть так, но ведь должна быть и другая причина. При первой нашей встрече ты сказала, что подчиняешься тому, кто украл у него реликвию. Более того, раз ты Слуга, значит, у тебя есть Мастер.

— То есть тебе кое-что известно о Слугах? — с едва заметной улыбкой произнесла Гефестион.

Эта улыбка словно превратила моё сердце в кусок льда. Я уже несколько раз вступала в бой с ужасающими противниками. Зверь, охотившийся за Магическими метками, и монстр, скрывавшийся в теле той магессы-Гранда. Но я впервые испытывала на себе такое давление. Она была не только Героической душой, но и существом, предназначенным исключительно для сражения, чьи навыки были отточены до совершенства специально для битвы.

— Тогда пусть твой клинок задаёт вопросы вместо тебя. Таково моё... наше естество.

— Я так не поступаю, — ответила я, заставив дрожащее острие косы замереть.

Мне казалось, что у меня в кишках ворочалась змея, что меня могло вырвать в любой момент.

Пока я боролась со своими коленями, не давая им подкоситься, моих ушей достиг другой звук.

Паровой двигатель. Поезд работал исключительно на магической энергии, но этот старомодный звук очень ему подходил.

«"Рельсовый цеппелин"?»

Теперь это не казалось таким странным.

Поезд остановился, потому что сбился с пути из-за воздействия Дитя Айннаш. Однако мы проложили для него маршрут, и в том, что он уже начал движение, не было ничего удивительного. Скорее всего, он пройдёт где-то совсем рядом. Но, учитывая его скорость, это всё равно произойдёт лишь через несколько минут.

Пока я думала об этом, непредвиденные события продолжали развиваться.

Под нашими ногами внезапно возникла огромная трещина в земле, лишая нас опоры.

— Земля!..

— Ха! От частицы монстра меньшего я и не ожидала. Утратив контроль над духовной жилой, она уже начала распадаться.

Гефестион скривила губы, будто говоря, что это всё равно ничего для неё не значило. Она владела Гордиевым колесом, так что разрушающийся лес не был для неё проблемой.

Однако я такой способностью не обладала.

Короче говоря...

«Я д-должна всё решить за один удар...»

Против такой воительницы один приём всё равно дважды не сработает. То, что я могла предпринять, оставалось неизменным. Мне просто нужно было вложить все свои силы в одно мгновение.

На секунду звуки и разрушение вокруг меня словно замерли.

Время будто растянулось, заморозив всё вокруг нас. До меня доходил отдалённый звук снега, сходявшего с разваливающегося утёса, но я не видела никакого движения.

«Лавина?»

Скорее всего, её вызвали изменения в ландшафте.

Я осознавала, что поле боя менялось, но это было неважно. Моё внимание было сосредоточено на себе и на воительнице, называвшей себя Гефестион.

«Ты обладаешь телом, отражающим того героя».

Эти слова мне сказали в родном городе. Но теперь я забыла даже о них. Возможно, впервые за всё это время.

На кону стояла моя жизнь. Сейчас или никогда. Будучи прижатой к стене, как сейчас, я понимала, что прошлое и будущее были лишь украшениями для жизни.

Если эта женщина была македонским воином, то она жила точно так же, несомненно. «Слава, что лежит за горизонтом» - слова, связывавшие надежду с неведомыми землями. Логично, что они пришли из эпохи, когда жизнь постоянно менялась.

— А, неплохо, — вновь улыбнулась она. — Я думала, что воинов в этой эпохе не осталось, но ты, похоже, хорошо скроена. Ты оказалась на границе между жизнью и смертью, и я вижу в тебе это сияние, твои попытки удержать жизнь в своей хватке.

— Я знаю, что... страдания моего учителя гораздо важнее, — ответила я.

— Хорошо сказано, — Гефестион издевательски рассмеялась.

Снежный покров вокруг меня будто взорвался. Он взлетел в воздух, когда я оттолкнулась ногами от земли.

Беги.

Так быстро, как это физически возможно.

Сосредоточившись до такой степени, что все цвета мира вокруг словно исчезли, я сжала каждую толику своей силы в эти несколько секунд.

Один удар решит исход этого поединка.

Если так, то удар, который я должна выбрать...

— Аدد, снимай ограничитель первого уровня!

— Хи-хи-хи! Похоже, больше нам ничего не остаётся, хи-хи-хи!

Коса в моих руках разобралась, превратившись в некое подобие вращающегося кубика Рубика. Яростная магическая энергия внутри неё также приняла новую форму.

Таран.

Помимо Ронгоминиада, это была форма с наибольшей разрушительной силой.

Когда я вооружилась тараном, из него выплеснулось магическое пламя. Учитель говорил, выражаясь терминами для описания навыков Слуг, что он достигал уровня, аналогичного Всплеску маны ранга D. И теперь я обрушила всю эту силу на Гефестион.

Её меч протестующе застонал, когда она заблокировала удар.

— Это!.. — глаза Гефестион широко распахнулись. Даже она не могла полностью остановить силу тарана. Таким образом, это следовало как само собой разумеющееся. Источник, породивший этот Всплеск маны, был подобен истинному Благородному Фантазму.

Я влила в своё тело очередную порцию магической энергии.

Магические цепи будто кричали во весь голос, но я всё равно довела их до предела. Моё тело стало шестернёй в этом механизме. Таран всё ещё разделял нас, и поэтому я вложила в него ещё больше энергии. Из его задней части, словно из сопла двигателя, вырвался огонь, сила экспоненциально возросла, и я направила её на Гефестион.

Отдача отправила меня в полёт.

— Да!

Именно на эту отдачу я и рассчитывала.

Я взбежала по стенам разрушающегося ущелья, и в поле моего зрения показался угольно-чёрный поезд.

«Рельсовый цеппелин»!

— Мисс Грэй! — донёлся издалека голос. Наверное, это был Мелвин.

— Грэй! — присоединился к нему голос ещё одного молодого человека.

Каулес Форведж. Серьёзно, он должен был присматривать за учителем, а не высматривать меня.

Каулес стоял в распахнутых дверях, протягивая руку. Вместе с поездом я заметила кое-что ещё.

Лавину, которую я слышала ранее.

Невероятных размеров лавина спускалась на поезд, словно преследуя его.

Но я не могла остановиться. Бежать больше было некуда, и поэтому мне оставалось лишь попытаться запрыгнуть на поезд, который теперь обгонял её. Судя по текущей скорости, он едва должен был успеть опередить лавину.

Вложив все свои силы в последний прыжок, я оттолкнулась от склона утёса.

«Давай же!»

Я вытянула руку.

Отчаянно тянулась как можно дальше.

Рука Каулеса становилась всё ближе. Я могла видеть Карабо и Иветт. Похоже, моим спутникам удалось благополучно вернуться на поезд. Вряд ли «Рельсовый цеппелин» стал останавливаться, чтобы их подобрать, но они все были магами или членами Церкви, так что это не стало для них серьёзным препятствием.

«Давай!..»

Мои пальцы коснулись пальцев Каулеса.

На мгновение вокруг нас поднялся ветер. С последним усилием умирающее Дитя Айннаш протянуло свои ветви ко мне, хватая и оттаскивая от поезда. Двигались они не особо быстро, но всё моё внимание было сосредоточено на том, что находилось впереди, и поэтому их касание стало смертельным.

Я взмахнула косой, но было уже поздно.

За мгновение ока «Рельсовый цеппелин» умчался вперёд, а я рухнула обратно в снег. Идеальная белизна окутала меня, возобладав над всем прочим, и у меня возникло пугающее предчувствие, что она полностью меня поглотит.

— Грэй!.. — так далеко, что от этого становилось больно, я услышала крик Каулеса.

И затем всё погрузилось во мрак.